

ОБЩЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ: ВИДЫ ДИСКУРСОВ И ИХ СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ

© Екатерина Садовская

COMMUNICATION OF GENERATIONS: TYPES OF DISCOURSES AND THEIR ESSENTIAL FEATURES

Yekaterina Sadovskaya

The article concentrates on the communication of generations. It also seeks to identify and differentiate specific features of discourses related to and connected with the interactions of generations. These discourses include the discourse about generations, generational, intragenerational and intergenerational discourses. The main differentiating criterion is the verbalized generational identity of one or more participants of the communication process. Addressing generational issues in the process of communication without actualizing the generational identity of the communicants and the accentuation of the thematic choice is a criterion for distinguishing the discourse about the generation as a separate subspecies. The coinciding or differing generational affiliation of communicants acts as a differentiating feature of generational, intergenerational and intragenerational discourses. The verbalized generational belonging of the addresser is the marker of a generational discourse. It usually has no designated addressee. If the generational identity of both the addresser and the addressee is revealed, the generational discourse is divided into intragenerational and intergenerational. If communicants belong to the same generation, the discourse is intragenerational. If communicants belong to different generations, the discourse becomes intergenerational. The concept of "generation" can be considered from a biological and social point of view. If communicants belong to different generations and are relatives, the subspecies of the discourse is the intrafamilial discourse (personality-oriented). If the communicants belong to different generations but they are not relatives, the interfamilial discourse subspecies is distinguished, which can be both personality-oriented and institutional in nature (if the communicants emphasize the function of the generation as a social institution).

Keywords: discourse, types of discourse, generation, generational identity, discourse about generations, generational discourse, intergenerational discourse, intragenerational discourse

Статья обращается к вопросу общения поколений и ставит своей целью выявить виды дискурсов, актуализируемых в процессе поколенческой коммуникации. Фокус внимания статьи направлен также на идентификацию и разграничение отличительных черт дискурсов, связанных с взаимодействием поколений. Исследуемые дискурсы включают дискурс о поколении, поколенческий, межпоколенческий и внутрипоколенческий дискурсы. В качестве критерия разграничения данных видов дискурсов выступает эксплицируемая поколенческая идентичность одного и более коммуникантов. Обозначенная поколенческая принадлежность адресанта, адресата и / или адресанта и адресата манифестирует присутствие поколенческого, межпоколенческого или внутрипоколенческого дискурсов. Обращение к поколенческой тематике в процессе общения без актуализируемой поколенческой идентичности коммуникантов и акцентуация тематического выбора является критерием выделения дискурса в дискурс о поколении как отдельный подвид. Совпадающая либо отличающаяся поколенческая принадлежность участников коммуникации, а также количество коммуникантов с эксплицированной поколенческой идентичностью выступают в качестве дифференцирующего признака поколенческого, межпоколенческого и внутрипоколенческого дискурсов. Вербализованная поколенческая принадлежность адресанта манифестирует поколенческий дискурс, носящий преимущественно безадресатный характер. Экспликация поколенческой принадлежности коммуникантов позволяет разделить поколенческий дискурс на внутрипоколенческий и межпоколенческий. Если поколенческая принадлежность коммуникантов совпадает, дискурс является внутрипоколенческим. Если участники общения относятся к разным поколениям, дискурс классифицируется как межпоколенческий. Понятие «поколение» может рассматриваться с биологической и социальной точки зрения, что позволяет разграничить дискурсы на внутрисемейный (общение родственников – представителей разных поколений) и внесемейный (общение коммуни-

кантов, не связанных родственными связями и относящихся к разным поколениям). Внесемейный подвид межпоколенческого дискурса может быть разделен на личностно-ориентированный и институциональный (если коммуникант акцентирует функцию поколения как социального института).

Ключевые слова: дискурс, виды дискурса, поколенческая идентичность, дискурс о поколении, поколенческий, межпоколенческий, внутрipoколенческий

Для цитирования: Садовская С. Общение поколений: виды дискурсов и их сущностные признаки // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 71–78. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-71-78

Введение

Заметная часть современных лингвистических исследований направлена на изучение дискурса. В рамках дискурсологии разрабатываются определения дискурса и различные классификации. Вместе с тем, по мнению Е. С. Кубряковой, «... вряд ли можно говорить сегодня о существовании общепринятого определения дискурса и вряд ли можно говорить о том, что единая и целостная теория дискурса уже создана» [1, с.523], поэтому в дополнение к уже изученным видам продолжается выделение и изучение ранее не анализировавшихся видов дискурса.

Дискурсы, связанные со взаимодействием представителей разных поколений, несмотря на острую социальную значимость на современном этапе политико-исторической и социально-экономической ситуации, пока остаются недостаточно изученными, поэтому целью данной статьи является выявление таких дискурсов, как поколенческий, межпоколенческий, внутрipoколенческий и дискурса о поколении, а также их отличительных признаков.

Методы

Анализ видов дискурсов в данной работе осуществлялся посредством обращения к их письменно зафиксированным формам – текстам. В качестве текстов для исследования был использован гетерогенный материал, который состоит из примеров, взятых из Национального корпуса русского языка и сервиса поиска по книгам Google Books, а также иных примеров, отобранных по ключевым словам в информационно-коммуникационной сети интернет (842 примера). Отбор фрагментов для анализа был произведен по наличию ядерных маркеров, эксплицирующих поколенческую принадлежность коммуникантов (словосочетания в формате «притяжательное местоимение + лексема «поколение») и тематической направленности (поколенческое взаимодействие). Примеры с маркерами периферийного и амбивалентного характера (например, «в наше время», «когда я был в твоём возрасте») в рамках данного исследования не рассматривались.

Работа с эмпирическим материалом включала сочетание нескольких методов исследования, а именно контент-анализ, описательно-сопоставительный и интерпретативный методы, а также анализ словарных дефиниций.

Результаты

Дискурс можно рассматривать с разных ракурсов (дискурс как текст, дискурс как общение, дискурс как власть и т. п.). В рамках данного исследования наиболее актуальным представляется понимание дискурса, предложенное В. В. Карасиком, указывающим, что дискурс представляет собой «взаимодействие определенных типов людей, у которых есть свои идеи, концепты в сознании, обмен этими концептами», то есть в центре внимания – «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе...» [2, с. 194] (здесь и далее разрядка наша – Е. С.). На востребованность экстралингвистических факторов и внеязыкового контекста указывают также Е. С. Кубрякова [1], А. В. Полонский [3], С. Е. Тупикова [4], А. Н. Кудлаева [5], Т. А. Светашева [6], Т. А. Воронцова [7]. Поколенческий, межпоколенческий, внутрipoколенческий виды дискурса, как вытекает из их названий, определяются соотносительностью их участников с определенной социальной группой – поколением, то есть принадлежность коммуникантов к поколенческой когорте выступает в качестве признака, отделяющего данные виды дискурсов от других. При обращении к ним поколенческая идентичность является экстралингвистическим фактором, который «отличает один дискурс от другого» [8] и представляет собой дискурсивную составляющую текстовых смыслов и дискурсивную обусловленность текстовых форм. Е. С. Кубрякова предлагает обращать большее внимание именно на социальную активность как на один из критериев, используемых для разграничения дискурсов: «... тип дискурса детерминруется типом той социальной активности человека, в рамках которой он осуществляется и с целями которой он согласуется...» [1, с. 524], что

справедливо для взаимодействия представителей разных социальных когорт (поколений).

В качестве других признаков, используемых для разделения дискурсов, выделяются каналы передачи информации, ориентированность дискурса, отношение к тексту / ситуации, адресованность и интенциональность дискурса, состав участников общения, тематическая направленность. При обращении к дискурсам с поколенческой составляющей также актуальны тематика взаимодействия, состав коммуникантов (наличие и / или отсутствие адресата), совпадающая либо различающаяся поколенческая принадлежность участников коммуникации, а также ее направленность.

Прежде всего для выделения дискурсов в отдельную группу по признаку поколенческой соотнесенности необходимо вовлечение одного или более представителей поколения в процесс коммуникации, например:

– Это чья философия – бедуинов или бабуинов? Или кто там бьет в колотушку? – Не придуряйтесь дурой, тетя Саша. Ваше поколение гибнет от того, что вы назло всем слепы и глухи. Вас жалко до спазм. Я боюсь за близнецов. Они остаются с двумя безумными поколениями – отцов и дедов (Галина Щербакова. «Моление о Еве» (2000)) [9].

Адресант акцентирует внимание на поколенческой принадлежности адресата, используя маркирующее словосочетание *ваше поколение*, противопоставляя таким образом поколение тети своему собственному поколению.

Подобная эксплицированная поколенческая принадлежность участника(ов) общения позволяет отделить поколенческий, межпоколенческий и внутрipoколенческий дискурсы от любых иных видов дискурса (таких как, например, политический, педагогический, массово-информационный, гендерный, профессиональный и т. п.), которые могут и часто обращаются к поколенческой тематике. Однако, если такие дискурсы не содержат указания на актуализируемую поколенческую принадлежность продуцента дискурса и / или оппонента, они не являются поколенческим, внутрipoколенческим или межпоколенческим дискурсом по сути, ср.:

Господа, здравствуйте! На ваш взгляд, представители старшего поколения – они умнее молодых или нет? Борис, вы как на этот вопрос ответите?

Борис Кагарлицкий: Могу сказать, что образование. Наверное, да, по целому ряду причин. К сожалению величайшему. Умнее? Ну, это бывают дураки в любом поколении.

Юрий Алексеев: Сейчас мы выясним, почему «к сожалению».

Олег, а ваше мнение?

Олег Сорокин: Ну, я думаю, что жизненный опыт, конечно, за старшими. Но если говорить про различия в компетенциях, например, в цифровых навыках, то здесь могут фору и молодые взять. Например, владение гаджетами, программными продуктами тогда». (Программа «Прав!да?»: Отцы и дети: разногласия между поколениями) [10].

Фрагмент из программы «Прав!да?» (ток-шоу, в данном случае образец телевизионного дискурса) обращен к поколенческой тематике; в центре внимания – мнение участников передачи об умственных способностях разных поколений, уровне образованности и владении современными технологиями. Данный фрагмент можно рассматривать как образец дискурса о поколении, так как актуализируется только тематическая направленность – общение сконцентрировано на обсуждении поколенческих характеристик старшего и младшего поколений. Вместе с тем поколенческая принадлежность самих участников программы и зрителей не актуализируется (поколенческая идентичность не озвучивается ни одним из коммуникантов в процессе взаимодействия). Соответственно, подобный вид дискурса нельзя считать собственно поколенческим; вместе с тем его можно включить в периферийную зону поколенческого дискурса.

Разграничение внутри группы дискурсов, базирующихся на актуализируемой поколенческой идентичности коммуникантов (поколенческом, межпоколенческом и внутрipoколенческом), осуществляется по наличию либо отсутствию адресата (адресатный либо безадресатный / квазиадресатный вид дискурса).

Поколенческий (generational) дискурс рассматривается как своего рода «зонтичный» дискурс по двум причинам. Прежде всего, данный вид дискурса подразумевает наличие не менее одного коммуниканта с заявленной эксплицированной поколенческой идентичностью. Другие требуют обозначения поколенческой идентичности всех участников общения. Продуцентом дискурса выступает адресант, в то время как наличие адресата не является обязательным для данного вида дискурса, но обязательно для межпоколенческого и внутрipoколенческого видов дискурсов. Это в определенной степени обусловлено природой данного дискурса, на что указывает В. Максимов: «Поколение как дискурсивная фигура предполагает способность и предрасположенность именно к сильному монологу, а следовательно, сам поколенческий дискурс постоянно экспонирует и возвращает проблему коммуникативного статуса, потенциала и строения монологических форм» [11, с. 65]. Таким обра-

зом, поколенческий дискурс стремится к монологу, адресат опосредован и не является ключевым участником процесса взаимодействия. Поколенческий дискурс не требует взаимодействия с четко обозначенными представителями каких-либо конкретных социальных групп. Подобный вид дискурса представлен преимущественно в публицистике, биографиях и мемуарах, что является его отличительной чертой. По мнению, В. Г. Борботько, «монолог – это дискурс с одним говорящим» [12, с. 7]. Аналогичную мысль высказывает Т. Г. Винокур: «...публицистическая речь также дает нам пример ... речевого акта как действия одного лица [13, с.53]. Применительно к поколенческому дискурсу это может выглядеть следующим образом (фрагмент взят из мемуаров Л. Гурченко; повествование ведется от первого лица и представляет собой рассказ о детстве, становлении в профессии и сложностях, связанных с карьерой актрисы):

Многие ушли навсегда. Я люблю своих сверстников, мое поколение. Мы начинали вместе. (Л. Гурченко. «Аплодисменты» (1994-2003)) [9].

Наличие эксплицированно обозначенного адресата – представителя(ей) какого-либо поколения – позволяет разграничить поколенческий и внутр поколенческий и межпоколенческий дискурсы. При общении поколений в качестве адресата может выступать как представитель поколения, чья поколенческая принадлежность совпадает с поколенческой принадлежностью адресанта, так и адресат, чья поколенческая принадлежность отличается от поколенческой принадлежности адресанта.

Совпадение поколения адресанта с поколением адресата является дифференцирующим признаком внутр поколенческого (intragenerational/within-generation) дискурса. Коммуникация направлена на взаимодействие представителей одного и того же поколения, чья поколенческая принадлежность идентифицирована:

– Вот еще одного из нас нет, – сказал он не на весь стол, а ближайшим, – а наше поколение уже в том возрасте, в котором обычно любое поколение решает главные исторические задачи текущего момента. (А. А. Уткин. «Дорога в снегопад» (2008-2010)) [9].

Межпоколенческий (intergenerational/cross-generational) дискурс отличается тем, что функционирует только при взаимодействии эксплицитно обозначенных таковыми представителей разных поколений. Наличие адресата – представителя иного поколения – является необходимым

требованием для функционирования данного вида дискурса. Общение коммуникантов подразумевает актуализацию отличающихся поколенческих идентичностей (в отдельных случаях идентичность одного из участников коммуникации может носить имплицитный характер и представляется путем скрытого сравнения):

Как получилось, что вы олицетворяете добро и чистоту, хотя в ваше поколение миллениалов увлекается цинизмом и иронией? (К. Гощицкая. Антоха МС: «Наше поколение настолько впрягли в сани, что остается только злиться и оценивать» (07.09.2017)) [9].

Для дальнейшего анализа и разграничения данных видов дискурсов необходимо обратиться к пониманию такого основополагающего понятия, как «поколение». Толковые словари русского языка ставят на первое место биологическую характеристику (объединение по признаку кровного родства): ПОКОЛЕНИЕ; ПОКОЛЕНЬЕ, -я; ср. 1. Родственники одной ступени родства по отношению к общему предку [предкам]. *В доме живёт три поколения семьи Кузнецовых. Инженер во втором [третьем] поколении* [по отношению к своим ближайшим предкам] [14]. Разграничение по признаку родства позволяет разделить дискурс на внутрисемейный и внесемейный. Внутрисемейный (intrafamilial) дискурс функционирует в рамках иерархии «прародители – родители – дети – внуки». Примером взаимодействия представителей разных поколений в рамках семьи (в данном примере взаимодействуют дядя и племянник, чьи родственные отношения эксплицируются через обращение племянника к дяде «дядюшка») может служить следующий фрагмент:

Жадов соглашался с ним. И где-то здесь начинался очень медленный процесс его внутреннего очищения. Это восстановление личности начиналось незаметно в потерянном и раздавленном человеке, разрасталось и крепло, к нему приходила сила, и разум снова обретал свою прежнюю остроту, веру и новый, выстраданный покой. «Дядюшка, я не говорил, что наше поколение честней других, – очень тихо и еще неуверенно начинал Жадов. – Всегда были и будут честные люди... всегда были и будут слабые люди. Вот вам доказательство – я сам». Потом температура менялась, происходили медленные мизансценические изменения, Жадов набирал, поднимался, рос (М. А. Захаров. «Театр без вранья» (2007)) [9].

В случае внутрисемейного взаимодействия поколенческая идентичность членов семьи не всегда эксплицирована, но она подразумевается, так как прародители, родители и дети в силу

причин биологического характера относятся к разным поколениям:

– «Дед, ну почему ты не можешь купить себе нормальную тачку? Сколько себя помню, все время ездил на этой рухляди. Весь класс надо мной смеется, – пробурчал внук, заскакивая на заднее сиденье старого джипа, и пытаясь сесть ниже уровня окна, – или жди за углом, нет же, прямо к центральному входу школы нужно подъехать!»

– «Когда-то это был самый модный в городе автомобиль! От девчонок отбоя не было! Они сами прыгали на заднее сиденье, даже уговаривать не надо было, – заговорщицки ответил дед, – но все стареет».

– «И что теперь? Ездить на нем, пока он не развалится под тобой? Купить бы вон такую...» – внук мечтательно проводил взглядом плавно выехавший на перекресток новенький, матовый, полностью тонированный джип» (М. Postman. Дед и внук) [15].

Идентификация статусов коммуникантов как членов семьи маркирует данный вид дискурса как семейный, но одновременно имплицитно демонстрирует различие во взглядах на жизнь, обусловленное принадлежностью к разным поколениям. Общение родственников носит, как правило, бытовой характер: «Бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми и сводится к поддержанию контакта, решению обиходных проблем. Оно диалогично по своей сути и имеет место на сокращенной дистанции в связи с тем, что участники хорошо знают друг друга и не проговаривают дополнительных речевых формул и уточнений. Бытовое общение – естественный, исходный тип дискурса, характеризующий спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, выраженной субъективностью, а также нарушением логики и структурной оформленности высказываний» [16]. На это обращает внимание и В. Карасик: «Специфика бытового дискурса состоит в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти на особый сокращенный код общения, когда люди понимают друг друга с полуслова, коммуникативная ситуация самоочевидна, и поэтому актуальной является лишь многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего» [2, с. 193]. В подобного рода диалогах отсутствует необходимость в эксплицированном обозначении поколенческой принадлежности коммуникантов.

Помимо родственных связей, индивиды могут быть объединены в поколение в случае совпадения их по возрасту и наличию схожих интересов: «Одновременно живущие люди [особи] приблизительно одного возраста. *Подрастающее, современное п., Военное п. Ребята моего поколения. Представитель, человек прошлого*

поколения. Подрастает новое, замечательное п. Преемственность поколений. Молодое, старшее п. [разг.; люди близкого возраста]. 3. кого или с опр. Группа людей, близких по возрасту, объединённых общей деятельностью, общими интересами. Выросло новое п. учёных, лётчиков, руководителей. Этот опыт будет изучаться последующими поколениями» [14].

Социологи, культурологи, философы, лингвисты акцентируют также иные компоненты поколенческой принадлежности, дополняя выше представленные определения факторами социализации и разделяемых социетальных ценностей: «ПОКОЛЕНИЕ [генерация] ... – историко-культурная, духовная общность современников, жизнь которых связана с какими-либо важными историческими событиями, единство нравственных позиций, дух времени [например, комсомольцы 20-х, военное поколение]» [17, с. 450]. К данному списку могут добавляться и другие аспекты, в частности мироощущение: «В П. важно социальное самоопределение людей, то, к какому поколению они принадлежат» [Там же].

В случае взаимодействия представителей поколений, не связанных узами кровного родства, дискурс рассматривается как внесемейный (extrafamilial) и гетерогенный по характеру (коммуниканты не являются родственниками, но могут быть друзьями, знакомыми, коллегами, связаны иными видами отношений):

Дружеским тоном он сказал молодому лакею: «Рыбки, Миша, яиц и парочку пива». Торопливо закурив папиросу, он вытянул под стол уставшие ноги, развалился на стуле и тотчас же заговорил, всматриваясь в лицо Самгина пристально, с бесцеремонным любопытством: «Интересно, что сделает в а ш е п о к о л е н и е, разочарованное в человеке? Человек-герой, видимо, антипатичен вам или пугает вас, хотя историю вы мыслите все-таки как работу Августа Бебеля и подобных ему. Мне кажется, что вы более индивидуалисты, чем народники, и что массы выдвигаете вы вперед для того, чтоб самим остаться в стороне. Среди вашего брата не чувствуется человек, который сходил бы с ума от любви к народу, от страха за его судьбу, как сходит с ума Глеб Успенский». (Максим Горький. «Жизнь Клим Самгина». Часть 2 (1928)) [9]

В данном фрагменте коммуниканты относятся к разным поколениям и не связаны узами родства, то есть характер общения – внесемейный; в то же время участники общения знают друг друга и общаются как представители разных поколений, то есть можно говорить об определенном характере взаимодействия коммуникантов. По мнению Е. С. Кубряковой, «Дискурсивная деятельность носит отчетливо выраженный специализированный характер, т.е. не может быть опи-

санной вне указания на „среду“ ее проявления ... (со всеми ее разновидностям)» [1, с. 525]. В ракурсе данного исследования под такой средой можно понимать «погружение» коммуникантов в межпоколенческое взаимодействие.

Учитывая выше представленные определения лексемы «поколение», межпоколенческий дискурс (как оперирующий в рамках взаимодействия представителей разных поколений) может быть разделен далее по своей направленности и составу участников. В классификации дискурсов, предложенных В. И. Карасиком, дискурсы разделяются на такие типы, как институциональный и личностно ориентированный: «С позиций отношений между участниками коммуникации наиболее существенным критерием является, на наш взгляд, дистанция, противопоставление личностно ориентированного и статусно ориентированного общения. Мы говорим о личностно ориентированном общении, если нам хорошо известен собеседник, если мы стремимся не только передать некоторую информацию или оказать определенное воздействие на него, но и раскрыть свою душу и попытаться понять внутренний мир адресата» [18], что справедливо для внутрисемейного и внесемейного (между друзьями, знакомыми, коллегами) межпоколенческого взаимодействия.

Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что поколение также рассматривается, в частности, социологами и философами как социальный институт: «Поколение, реализующее этническое, экономическое и общесоциальное наследование в семье, национальной общности, а также сохраняющее традиции культуры, ее архетипы и символы путем трансляции новым поколениям, от старшего поколения к младшему, выступает одним из первичных социальных институтов» [19]. Соответственно, общение представителей разных поколений может осуществляться в более фиксированном официальном формате, и межпоколенческий дискурс может из личностно-ориентированного и бытового преобразовываться в институциональный, который, по мнению О. Г. Плеховой, «обязывает рассказчика представлять некоторый социальный институт» [20].

Выходя за пределы семьи и дружеского общения, межпоколенческое вербальное взаимодействие приобретает статусную характеристику: «Участники личностного дискурса выступают во всей полноте своих качеств, в отличие от участников институционального дискурса, системообразующим признаком которого является статусная, представительская функция человека» [18]. Как отмечает В. В. Карасик, институцио-

нальный дискурс «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Там же], что происходит в процессе межпоколенческого взаимодействия, когда старшие и младшие поколения пытаются решить определенные задачи более глобального характера, нежели члены семьи или группа друзей и коллег, ср.:

Каждому народу история задаёт двустороннюю культурную работу – над природой страны, в которой ему суждено жить, и над своею собственной природой, над своими духовными силами и общественными отношениями. Если нашему народу в продолжение веков пришлось упорно бороться с лесами и болотами своей страны, напрягая силы на чёрную подготовительную работу цивилизации, то нам предстоит, не теряя приобретённой в этой работе житейской выносливости, напряженно работать над самими собой, развивать свои умственные и нравственные силы, с особенной заботливостью устанавливать свои общественные отношения. Таким образом, изучение нашей истории может помочь нам уяснить задачи и направление предстоящей нам практической деятельности. У каждого поколения могут быть свои идеалы, у моего свои, у вашего другие, и жалко то поколение, у которого нет никаких» [В. О. Ключевский. «Русская история. Полный курс лекций. Лекции 1-9» (1904) [9].

Соответственно, при рассмотрении дискурсов с поколенческой составляющей (в частности, межпоколенческого дискурса) «важно не упускать из виду этот двойственный характер „носителя языка“, который существует как в лице отдельного, индивидного субъекта, так и в лице всего социума – социального субъекта» [12, с. 6]. Поколение как коммуникант (в лице его представителей), представляющий социальный институт, детерминирует и сам характер дискурса: «Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт» [2, с. 9], что было продемонстрировано в выше представленном примере.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа можно констатировать, что в основе поколенческого, межпоколенческого и внутрисемейного видов дискурсов лежит общение людей, объединенных по признаку принадлежности к определенной социальной группе – поколению. Субъектом коммуникации в данных видах дискурсов всегда выступает представитель

определенного поколения, чья поколенческая идентичность может быть представлена как эксплицитно, так и имплицитно. Актуализация адресата позволяет разделить поколенческий дискурс на внутр поколенческий и межпоколенческий дискурсы. При наличии адресанта с обозначенной поколенческой принадлежностью и отсутствии адресата дискурс является поколенческим. В случае наличия адресата дифференцирующим признаком служит совпадение либо отличие поколенческой принадлежности адресанта и адресата. Совпадение поколенческой идентичности участников коммуникации является основополагающим признаком внутр поколенческого дискурса. В случае различия поколенческой принадлежности коммуникантов дискурс классифицируется как межпоколенческий. Наличие / отсутствие кровного родства позволяет разделить дискурс на внутрисемейный и внесемейный. Внесемейный дискурс может актуализироваться в двух вариантах: как общение между друзьями и коллегами, так и как общение коммуникантов, представляющих социальные институты, трансформируя личностно-ориентированный межпоколенческий дискурс в институциональный.

Список источников

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29968576_99113900.pdf (дата обращения: 01.04.2023)
4. Тупикова С. Е. Разграничение понятий «Высказывание», «Дискурс», «Речевой жанр», «Тональность» в современной лингвистике // Вестник ТГУ. 2011. № 3. С. 148–154.
5. Кудлаева А. Н. Типы текстов в структуре дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук: Пермь, 2006. 19 с.
6. Светашева Т. А. Игра со стилистическими стандартами и институциональными дискурсами в русской неофициальной поэзии второй половины XX в. // Веснік БДУ. Серыя 4. Філа. Журн. Пед. 2014. № 2. С. 10–13.
7. Воронцова Т. А. Границы стилистики и стиля в современной научной парадигме // Дискурс и стиль : теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 27–32.
8. Порядина Р. Н. Дискурсивные правила как текстопорождающий механизм (на материале русских говоров среднего Приобья). URL:

https://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/294/image/294_65-72.pdf (дата обращения: 31.03.2023)

9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.06.2023)

10. Программа «Прав!да?»: Отцы и дети: кто кого не понимает. URL: <https://otr-online.ru/programmy/pravda/ottsi-i-deti-17490.html> (дата обращения: 10.06.2023)

11. Максимов В. Нарративная технология поколенческого дискурса // Поколенческий дискурс в практиках самоопределения: Сборник научных трудов. Томск: Изд.-во Томского государственного педагогического университета, 2002. С. 61–70.

12. Борботько В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Краснодар, 1998. 48 с.

13. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Вступ. ст. Л. П. Крысина. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 176 с.

14. Поколение. Грамота.ру. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&all=x> (дата обращения: 08.04.2023)

15. Google Books. URL: <https://books.google.com/> (дата обращения: 25.08.2023)

16. Салихов А. Ю. Типология дискурса. Дискурс ток-шоу // Lingua mobilis. 2014. №5 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa-diskurs-tok-shou> (дата обращения: 12.03.2023)

17. Кравченко А. И. Культурология: Словарь. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2001. 672 с.

18. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursologiya-kak-napravlenie-kommunikativnoy-lingvistiki> (дата обращения: 15.04.2023)

19. Каньшин А. Н. Поколение как цивилизационный институт // Научный вестник МГТУ ГА. 2005. № 95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-kak-tsivilizatsionnyy-institut> (дата обращения: 04.10.2022)

20. Плехова О. Г. Исторический дискурс: институциональные характеристики // Известия ВГПУ. 2016. №2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-diskurs-institutsionalnye-mharakteristiki> (дата обращения: 14.03.2023)

References

1. Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge. On the Way to Getting Knowledge about Language. Parts of Speech from the Cognitive Point of View. The Role of Language in World Cognition]. 560 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)
2. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. 477 p. Volgograd, Peremena. (In Russian)

3. Polonskii, A. V. *Media – diskurs – kontsept: opyt problemnogo osmysleniya*. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29968576_99113900.pdf/ (accessed 01.04.2023). (In Russian)
4. Tupikova, S. E. (2011). *Razgranichenie ponyatii "Vyskazyvanie", "Diskurs", "Rechevoi zhanr", "Tonal'nost'" v sovremennoi lingvistike* [Differentiation of the Concepts "Utterance", "Discourse", "Speech Genre", "Tonality" in Contemporary Linguistics]. *Vestnik TGU*. No. 3, pp. 148–154. (In Russian)
5. Kudlaeva, A. N. (2006). *Tipy tekstov v strukture diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Types of Texts in the Structure of Discourse: Ph.D. Thesis Abstract]. Perm', 19 p. (In Russian)
6. Svetasheva, T. A. (2014). *Igra so stilisticheskimi standartami i institutsional'nymi diskursami v russkoi neofitsial'noi poezii vtoroi poloviny XX v.* [Playing with Stylistic Standards and Institutional Discourses in Russian Non-Official Poetry in the Second Half of the 20th Century]. *Vestnik BDU. Seriya 4*. No. 2, pp. 10–13. (In Russian)
7. Vorontsova, T. A. *Granitsy stilistiki i stilya v sovremennoi nauchnoi paradigmaty. Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty* [The Borders of Stylistics and Style in Contemporary Scientific Paradigm: Discourse and Style: Theoretical and Applied Aspects]. Koll. monograf. ed. by N. I. Klushina, N. V. Smirnova. Pp. 27–32. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)
8. Poryadina, R. N. *Diskursivnye pravila kak tekstoporozhdayushchii mekhanizm (na materiale russkikh govorov srednego Priob'ya)*. [Discursive Rules as a Text-Producing Mechanism (Based on the Russian Dialects of the Mid-Ob' Area)]. URL: https://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/294/image/294_65-72.pdf/ (accessed 31.03.2023). (In Russian)
9. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 10.06.2023). (In Russian)
10. *Programma "Prav'da?": Ottsy i deti: kto kogo ne ponimaet* [The Program "Is It True?": Fathers and Sons: Who Doesn't Understand Whom]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/ottsy-i-deti-17490.html> (accessed 27.09.2023). (In Russian)
11. Maksimov, V. (2002). *Narrativnaya tehnologiya pokolencheskogo diskursa. Pokolencheskii diskurs v praktikah samoopredeleniya: Sbornik nauchnykh trudov*. [Narrative Technology of Generational Discourse. Generational Discourse in Self-Identification Practices: A Collection of Academic Papers]. Tomsk, izd.-vo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, pp. 61–70. (In Russian)
12. Borbot'ko, V. G. (1998). *Obshchaya teoriya diskursa (printsipy formirovaniya i smyslopороzhdeniya): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [General Theory of Discourse (Principles of Formation and Generation of Meaning: Doctoral Thesis Abstract)]. Krasnodar, 48 p. (In Russian)
13. Vinokur, T. G. (2007). *Govoryashchii i slushayushchii: Varianty rechevogo povedeniya* [A Speaking Person and a Listening Person: Variants of Speech Behavior]. Vstup. st. L. P. Krysina. Izd. 3-e, 176 p. Moscow, izd. LKI. (In Russian)
14. *Pokolenie* [Generation]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&all=x/> (accessed 08.04.2023). (In Russian)
15. *Google Books*. URL: <https://books.google.com/> (accessed 25.08.2023). (In Russian)
16. Salikhov, A. Yu. (2014). *Tipologiya diskursa. Diskurs tok-shou* [Typology of Discourse. Talk-Show Discourse]. *Lingua mobilis*. No. 5 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa-diskurs-tok-shou/> (accessed 12.03.2023). (In Russian)
17. Kravchenko, A. I. (2001). *Kul'turologiya: Slovar'* [Culturology: Dictionary]. Izd. 2-e. 672 p. Moscow, Akademicheskii Proekt. (In Russian)
18. Karasik, V. I. (2016). *Diskursologiya kak napravlenie kommunikativnoi lingvistiki* [Discoursology as a Trend of Communicative Linguistics]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursologiya-kak-napravlenie-kommunikativnoy-lingvistiki/> (accessed 15.04.2023). (In Russian)
19. Kan'shin, A. N. (2005). *Pokolenie kak tsivilizatsionnyi institut* [Generation as a Civilizational Institute]. *Nauchnyi vestnik MGTU GA*, No. 95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-kak-tsivilizatsionnyi-institut/> (accessed 04.10.2022). (In Russian)
20. Plekhova, O. G. (2016). *Istoricheskii diskurs: institutsional'nye kharakteristiki* [Historical Discourse: Institutional Characteristics]. *Izvestiya VGPU*, No. 2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskii-diskurs-institutsionalnye-mkharakteristiki> (accessed 14.03.2023). (In Russian)

The article was submitted on 25.09.2023
Поступила в редакцию 25.09.2023

Садовская Екатерина Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Минский государственный лингвистический
университет,
220034, Беларусь, Минск,
Захарова, 21.
sadovskaya@sbmt.by

Sadovskaya Yekaterina Yurievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Minsk State Linguistic University,
21 Zakharov Str.,
Minsk, 220034, Belarus.
sadovskaya@sbmt.by